

Немецкая романтическая литература

РОМАНТИЗМ

Появление

1. Идеи Руссо

Полное разрушение старой поэтики и отрицание устаревших форм жизни, вместе с могущественным влиянием горячей проповеди Ж.-Ж. Руссо, произвело в 70-х годах недолговременную, но сильную умственную революцию, известную под именем «Буря и натиск», которая вихрем пронеслась по всей молодой интеллигентной Германии, иных, как Клингера, Ленца и беззаветных поклонников гётевского «Вертера», увлекла всецело, но для большинства только очистила воздух и обусловила целостное восприятие произведений великих художников и мыслителей.

2. Отказ от идеи господства разума; увлечение историей; интерес к индивидуальной личности.

С конца 80-х годов настаёт время господства Гёте, Канта, Шиллера.

Веймарский период:

Виланд-Гердер-Гёте-Шиллер. В отличие от периода «Бури и натиска» все четверо ориентировались на гуманистические идеалы, частично используя в своем творчестве античные темы и примеры.

К прочим классическим авторам можно отнести Карла Филиппа Морица, его автобиографичный роман «Антон Райзер» считается первым немецким психологическим романом.

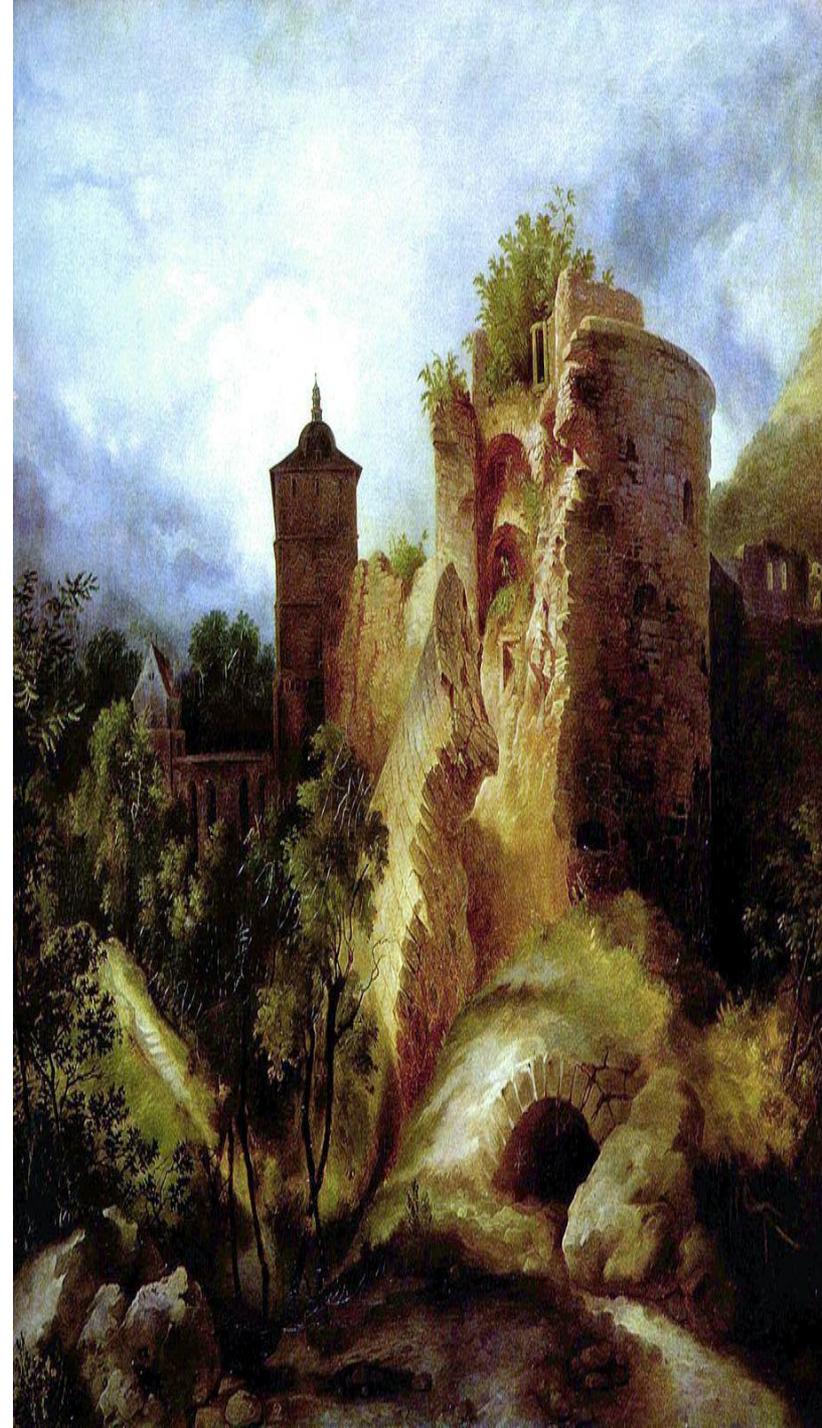
В результате синтеза этих новых идей в Германии появился новый стиль - романтизм.

Романтизм в Германии

Романтизм - это направление в литературе и искусстве первой четверти XIX в., выступавшее против канонов классицизма и характеризовавшееся стремлением к национальному и индивидуальному своеобразию, к изображению идеальных героев и чувств, противопоставленных окружающей действительности.

Романтизм в Германии - оформление

Уже в 90-х гг., в лучшую пору деятельности веймарских корифеев, замечается как бы некоторое пресыщение чистым искусством, является потребность в чём-то радикально новом; этой потребности призвана удовлетворить тогда же формирующаяся "романтическая школа". Основатели романтической школы, «йенские романтики» братья Шлегель, Тик, Новалис и Вильгельм Ваккенродер — исходя из великого умственного движения 70-х гг. и считаясь горячими последователями новых немецких «классиков», с конца столетия начинают оказывать давление на своих учителей, которые отчасти поддаются ему, отчасти, им возмущённые, отходят дальше чем когда-нибудь от их основных взглядов на жизнь и искусство. К примеру, они включают в свои романы стихотворения и баллады, небольшие сказки и т. п., при этом они часто ссылаются на произведения Гёте.

Романтизм становится модным.
Немецкие писатели - романтики.

Брентано (1778—1842) и Ахим фон Арним (1781—1831), - издатели сборника народных песен («Волшебный рог мальчика», 1806—1808).

Ла Мотт Фуке (1777—1843) основал свои произведения на изучении средних веков.

Шамиссо (1781—1838), — знаток естественных наук, подчинился романтикам относительно формы, но сохранил французскую ясность и трезвость ума; его повесть «Необычайная история Петера Шлемиля» (1814), переведённая на все европейские языки — ультраромантическое произведение по основной теме, но приятно поражает рельефностью и конкретностью изложения.

Самый даровитый и характерный из младших романтиков, Амадей Гофман («Житейские воззрения кота Мурра», «Крошка Цахес» и т. д.), с таким глубоким убеждением и энергией проводил идею основателей школы относительно объединения поэзии с жизнью, что дальше некуда было идти в этом направлении; необходимо должны были начаться уклонения.

Одно из таких уклонений представляет собой Фридрих Рюккерт (1788—1866), отмежевавший себе особую область в немецком романтизме — восточно-этнографическую. По виртуозности в стихосложении к нему близко подходят Август фон Платен (1796—1835), от мечтательного Востока перешедший к красоте классической, и в особенности Людвиг Уланд (1787—1862), поэт, учёный и политик, всегда одинаково чистый и передовой человек, лучший в своё время представитель типичных черт своей нации и удачно, как никто другой, попавший в тон и дух народной песни.

Продолжение

Из северных поэтов в сходном отношении к романтизму стоит Вильгельм Мюллер, который своими прекрасными «Песнями греков» много способствовал развитию филэллинизма в Германии. Только как формой пользуется романтизмом, во вторую половину своей деятельности, и Карл Immerman, очень разносторонний талант, но более ловкий и умный литератор, чем поэт, имевший в своё время большое и благотворное влияние. Ближе к романтикам австриец Христиан-Иосиф фон Цедлиц (1790—1862), автор «Воздушного корабля» и «Ночного смотра», в своих драмах подражавший испанцам. Австрийский драматург Франц Грильпарцер, начав с архиромантической трагедии судьбы, позже перешёл к психологической драме. Всецело остаются верными основным принципам школы Юстинус Кернер и Эйхендорф (1788—1857), «поэт леса», которого часто называют и «последним романтиком»; в своём романе («Aus dem Leben eines Taugenichts», 1824) он возводит в принцип отвращение от борьбы и труда. Если период после войны за освобождение до 1830 г. был не очень богат выдающимися художественными произведениями, зато он поражает напряжением умственной деятельности в филологических и исторических науках.

Братья Гримм собирают народные сказки и вместе с товарищами закладывают прочные основы германистики: издаются десятки до тех пор неведомых памятников, изучаются германские древности всех родов и видов; Бопп основывает сравнительно-историческое языкознание; Савиньи начинает историческое изучение права; Нибур и его последователи стремятся довести приёмы изучения самого отдалённого прошлого до математической точности и последовательности; все это так или иначе связано с идеями Гердера и родоначальников романтизма. Правда, мистика романтиков приносит некоторый вред историческим и даже естественным наукам, влияя на учёных, как Стеффенс, Окен и др.; но их крайности находят мало последователей.

В большом ходу исторические романы; массу их сочиняют второстепенные писатели вроде Цшокке, и все же в них чувствуется недостаток в такой степени, что их переводят со всех языков, не исключая даже русского (лучшее, что вышло в этом роде, кроме «Лихтенштейна» Гауфа — романы Виллибальда Алексиса, 1798—1871).

Звучание немецкой романтической поэзии

Ein Fichtenbaum steht einsam
Im Norden auf kahler Höh'
Ihn schläfert; mit weißer Decke
Umhüllen ihn Eis and Schnee.
Er träumt von einer Palme,
Die fern im Morgenland
Einsam und schweigend trauert
Auf brennender Felsenwand.

Незыблемо кедр одинокий стоит
На Севере диком, суровом,
На голой вершине, и чутко он спит
Под инистым снежным покровом.
И снится могучему кедру Она -
Прекрасная пальма Востока,
На знойном утесе, печали полна,
И так же, как он, одинока.

Спасибо за
внимание

